

ВКЛАД Н. КАРЕЕВА В СОЦИОЛОГИЮ

ДЖ. Ф. ГЕКЕР*

Кареев¹ — наиболее яркий представитель субъективной школы. Как философ истории он возводил социологию в ранг науки, способной дать научную интерпретацию истории, и полагал, что она поможет выработать формулу общественного прогресса и тем самым разрешить ряд проблем историков. Он говорил: «Формула прогресса может дать идеальные критерии для оценки исторического прогресса; без подобной оценки справедливое суждение о фактах истории и ее смысле невозможно».² Главным его интересом была философия истории, которой он уделил большее внимание, нежели многие видные социологи.³ Поэтому он попытался очертить сферу интересов социологии.

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ КАРЕЕВА

Как и другие представители субъективной школы, Кареев был идеалистом-позитивистом и эмпириком. Он полагал, что идеалистическая позиция может сочетаться со строгим позитивистским взглядом. Он объяснял это так: «Идеализм неверно истолковывают и путают со спиритизмом, последний является метафизической системой даже в большей степени, нежели материализм».⁴ Он отмечал, что многие ученые, которые считают идеализм ненаучным, все же не освободились от него, «потому что поиски истины в объективной реальности являются идеализмом в полном смысле этого слова».⁵ Следовательно, рассмотрение психического явления в качестве объекта изучения согласно научным методам не противоречит реализму, как полагают некоторые социологи натуралистической школы. «Если, — заключает он, — философия научна, наука должна быть пронизана философией».⁶

Рассматривая проблему свободы и необходимости, он полагал ошибочным исследовать ее с точки зрения индивидуума. Мы должны прини-

* Публикуемый материал представляет собой перевод главы из книги американского профессора Дж. Гекера. «Русская социология. Вклад в историю социологической теории и мысли (Перевод дается по изданию:

Julius F. Hecker. *Russian Sociology. A contribution to the history of sociological thought and theory.* London. 1934. P. 149—174.

Это одна из самых интересных книг, посвященных русской социологии. Автор детально рассмотрел взгляды видных русских ученых-социологов: П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, М. М. Ковалевского, С. Н. Южаква. Пристальное внимание уделил он и изучению социологических воззрений Н. Кареева.

мать во внимание, что не абстрактная личность выступает против природы, но социальный индивид выступает против природы, т. е. индивид, который находится в постоянном взаимодействии с другими личностями. Кареев говорил: «События не могут сами собой идти в определенном направлении. Мы направляем их..., конечно, воздействие людей на ход истории небеспричинно, но если моя деятельность вместо подчинения подчиняет вещи себе, отсюда вытекает, что моя деятельность, будучи независимой от общих тенденций, должна быть независима от всего?»⁷ По Карееву, процесс истории — взаимодействие человеческой деятельности и природного процесса. «Вот почему, — писал он, — даже если я и считаюсь детерминистом, я твердо полагаю, что вмешательство личности в процесс истории необходимо»⁸.

Эти цитаты в достаточной степени показывают позицию Кареева в споре между субъективизмом и объективизмом, которую он отстаивает со своей школой. Он затратил много времени, отстаивая эту позицию, которая кратко может быть охарактеризована следующим образом. Он не защищает субъективный метод, но подчеркивает субъективный фактор, который играет важную роль в жизни общества и не может быть игнорирован общественной наукой*. Он говорит: «Сам принцип научного объективизма требует, чтобы объект был изучен со всех сторон и во всех проявлениях, и если мы однажды обнаружим субъективный аспект в социальных факторах, мы не сможем уйти от вывода, что субъективный фактор присутствует в социологии»¹⁰. Следовательно, согласно Карееву, общественная жизнь и вся история — один и тот же продукт взаимодействия сознательной и бессознательной деятельности людей с природой и друг с другом, поэтому деятельность личности является социальным фактором. Таким образом, для социологии основным объектом исследования является индивид в своей общественной деятельности. Мысли, чувства, желания личности создают социальные институты, испытывают их ответное влияние и заслуживают самого пристального изучения.

Кареев делает вывод: «Сторонники объективизма должны признать, что в социологии непременно возникает субъективное отношение, ибо исследователь встречается с явлениями, которые он испытал в собственной жизни. С другой стороны, сторонники субъективизма должны ограничить субъективный фактор, насколько это возможно, и постараться исключить прочие факторы»¹¹.

Рассматривая эпистемологический аспект, наш автор различает четыре формы знаний: нуменологические знания, изучающие природу, ее явления, феноменологические знания, которые показывают характер явления, номологические знания, которые устанавливают законы, определяющие, как происходит явление, и деонтологические знания, показывающие принципы наших идеалов. Нуменологические знания являются гипотетическими и не могут быть причислены к эмпирическим наукам. «Явления, законы, принципы... Эти три компонента и являются для нас познанием»¹². Согласно этой схеме, естественные науки ограничиваются вопросом: «что существует?», а общественные науки должны объяснить, что существует и что должно существовать.

Главным законом в науке, согласно Карееву, «является формула, выражающая постоянное соотношение сосуществования, или последовательность»¹³. Это находит выражение не только в законах природы, но также в законах мышления и законах человеческого общества. Все эти законы носят естественный характер. Проблема общественной науки — в открытии законов как деятельности личности, так и общественного поведения;

Последние по своей природе носят этический характер, к к ним следует отнести также в философский элемент¹⁴.

В основных аспектах Кареев заимствовал классификацию наук у Конта, но он усовершенствовал ее, разделив на феноменологические и номологические науки (у Конта, соответственно, это конкретные и абстрактные науки). Преимущество подобного изменения терминологии Кареев видит в том, что происходит отделение философии истории от социологии и определяется сфера изучения каждой из этих наук. Так, история, которая описывает последовательный процесс событий, является феноменологической наукой, тогда как постоянное взаимодействие этих событий имеет философский аспект и должно изучаться номологической наукой, подобной социологии¹⁵. Короче говоря, социология есть «основная теория общества»¹⁶, а философия истории — «абстрактная феноменология культурной и общественной жизни людей, которая отвечает на вопрос: что человечество получило и что может получить от своей исторической жизни»¹⁷. Итак, история, философия истории и социология видятся тесно связанными между собой, история дает материал, социология указывает на постоянное в историческом процессе, а философия истории делает телеологические выводы из установленных фактов.

Помимо изучения исторического процесса, социология должна изучать также общественную жизнь людей в ее подробностях, что приводит социологию опять к связи с биологией и психологией. «Социология, — говорит Кареев, — должна быть непосредственно основана на психологии, которая становится связующим звеном между социологией и биологией»¹⁸. Ни история, ни социология не могут обойтись без психологии, особенно без социальной психологии. Духовная культура людей и их социальная организация — продукты психических отношений индивидуумов и образуют область социальной психологии. Психология находится «на границе с социологией»¹⁹; последняя, однако, имеет особый предмет исследования — такие явления, которые невозможно объяснить с помощью биологии или психологии. К подобным явлениям он относит, например, общественную организацию. Поэтому он говорит: «Психология имеет дело с духовной культурой, а социология с общественной организацией»²⁰.

Кареев суммирует и подводит итоги анализа различных аспектов соотношения социологии и биологии, социологии и психологии в следующей таблице²¹:

	Биология	Психология	Социология
1. Объект	вид	культурная часть	общественная организация
2. Показание	органическая структура	культура	общественные формы
3. Фактор объединения	физическое сходство структуры	физические традиции культуры	консервация общественных форм
4. Фактор изменения	индивидуальные различия	инициатива личности	свобода личности
6. Основное	борьба за существование	психическое взаимодействие	общественная солидарность

Он придавал, однако, небольшое значение статистическим исследованиям социологов, ибо малого ждал от этих исследований, т. к. полагал, что «эмпирические обобщения не могут переходить в социологические законы»²² и статистические данные в лучшем случае могут служить только примерами. Выводы Кареева заключаются в том, что основная часть истины открывается специальными общественными науками, которые входят в структуру социологии и вносят изменения в саму социологию, но, с другой стороны, она должна синтезировать и связывать воедино различные части общественных наук, следовательно, социология теснее связана с политической теорией, юриспруденцией, экономикой, чем с биологией, с которой большинство авторов связывают социологическую науку²³. Социология как наука имеет широкое и узкое понимание. «В первом случае, — говорит Кареев, — социология открывает законы, которые управляют всеми явлениями в обществе, т. е. социально-биологический, социально-психологический и, в особенности, социальный аспекты. Последний аспект составляет более узкое понимание социологии»²⁴.

Каковы методы социологии? Они объединяют методы всех общественных наук или социология имеет свои собственные методы? Наш автор посвящает много места решению этих вопросов. Сущность его выводов в следующем: недостаточно говорить о логике или методологии общественных наук, ибо между ними столько различий, что каждая, в том числе и социология, должна иметь свою собственную методологию. Социология — чистая и абстрактная наука, и этот факт обуславливает сущность ее методологии. Хотя научная логика имеет два метода: индуктивный и дедуктивный, они в основном представляют не что иное, как синтетическое и аналитическое мышление, особенно в научном смысле, эти два метода имеют вторичные формы (гипотеза, аналогия, диалектика, сравнение); они могут быть использованы в различных общественных науках и в социологической теории. Слово «метод» широко используется в разговорной речи: например, когда говорят «биологический или психологический метод в социологии», тогда имеется в виду, что социология может базироваться на биологии или психологии. Социология не может тесно связывать себя с дедуктивным методом, потому что им злоупотребляют метафизики. Не может она использовать и индуктивный метод, ибо Джон Стюарт Милль правильно показал, что индукция в том виде, в каком она используется в естественных науках, не может быть распространена на общественные явления, ибо они более сложны. Индукцию надо приспособить к материалу. Сравнительный исторический метод ценен и использует дедукцию для обобщения отдельных частей. Кареев делает следующий вывод: «Итак, социологическую методологию не могут заменить ни общая логика общественных наук, ни методология истории, политической экономии, юриспруденции, государственоведения: социологическая методология должна быть создана самими социологами»²⁵.

ЧТО ТАКОЕ ОБЩЕСТВО В ЕГО РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ?

Что такое общество? Организм, механизм или психическое явление? Кареев уделяет много внимания и сил ответу на эти вопросы, тщательно анализируя различные теории, построенные на разных предположениях. Сущность его критики и его собственные воззрения заключаются в следующем,

Общество — организм? Наш автор отвечает отрицательно на этот вопрос, делая следующее сравнение организма и общества:

«Организм — конкретное целое, а общество состоит из отдельных частей. Составные первого бессознательны, а составные второго — сознательны. Связи в первом — материальны, а во втором — духовны. Первое поглощает эти части, а во втором члены сохраняют собственную индивидуальность. Первое изменяется произвольно, второе приспосабливает формы к собственным нуждам через деятельность своих членов. В организме существует один основной орган чувств, который развивается совместно с сознанием, в обществе же нет единого органа чувств, индивиды сохраняют сознание своего я и выражают приверженность к целому формой мы. Организм ограничен в пространстве, в то время как общество не имеет определенных форм. Само рождение существа несет в себе зародыш смерти, общество же постоянно и бессмертно. Организм развивается за счет разделения собственного целого, ценой утраты целостности своих частей; прогресс общества состоит в развитии индивида при помощи целого. Организм не ставит себе целей, общество же живет согласно своим телеологическим идеалам»²⁶.

Таким образом, Кареев отвергает органический взгляд на общество. Он полагает, что законы Дарвина, истинные для животного мира, не могут быть применены к человеческому обществу. Он говорит: «Дарвинизм нельзя без оговорок применять к общественным наукам, ибо общественный принцип солидарности, без которого не может существовать даже небольшое общество, является антитезой биологическому закону борьбы за существование»²⁷. Там, где раньше была животная борьба, теперь преобладают психическое взаимодействие и общественная солидарность. Там, где существовала наследственность организма, теперь решающими факторами являются культурные и общественные традиции человеческого общества. Где преобладали индивидуальные изменения организма, теперь их заменили индивидуальная инициатива личности и ее независимость в общественной организации. Таким образом, в человеческом обществе процесс естественного отбора, который состоит из индивидуальных изменений в наследственности и выживании самых выносливых в борьбе за существование — заменяется другим процессом, состоящим не только из индивидуальных действий, но и дающим возможность изменять традиции через психическое взаимодействие; этот процесс приводит к изменениям в общественной организации, которые становятся постоянными, если возрастает солидарность взаимодействующих личностей. Эти общественные изменения могут быть прогрессивными или регрессивными, так же, как и естественный отбор, который не всегда совершенствует организм, а только приспособляет его к окружающей среде. На этом рассуждении Кареев основывает принципы различий между человеческим и животным обществом. Он не отрицает, что животное общество может иметь определенные психические характеристики, подобные тем, что существуют в человеческом обществе. Формы животного общества являются переходной стадией. Они имеют психические характеристики, подобные тем, что преобладают в человеческом обществе. Он пишет: «...Формы животного общества являются переходной стадией между организмом и человеческим обществом... Общественные формы животных, выражаясь языком биологии, специфичны для каждого вида, их члены не могут переходить в другие формы»²⁸. Человек же, наоборот, может состоять в различных, довольно далеких друг от друга обществах. «Животное ограничено видовой совокупностью, в то время как человек может вступать в противоречие с признанными взглядами общества; животный объект существует сам в себе и вступает в борьбу, которая конкретизируется только в природе»²⁹. Таким образом, общество, в соответствии с рассуждениями

Кареева, принципиально отлично от биологического явления или механического объединения свободных личностей. Личности являются сами общественным продуктом, постоянно зависимым от обычаев и культуры, на них воздействует также психическое взаимодействие, и изменения происходят по инициативе личностей. Общество, следовательно, в большей степени психическое явление: «*Всякий общественный организм есть не что иное, как известная организация людских взаимоотношений, в которых проявляется сознательно или бессознательно волевая сторона человеческой жизни*»³⁰.

Что в таком случае представляет собой общество? Кареев отвечает: «*Это не просто организм, но еще и не только произведение искусства, социальная эволюция сама укажет на то, что такое общество, а именно, живой продукт искусства, гармоничное сочетание личностей, объединенных солидарностью, но не приносящих при этом в жертву собственную индивидуальность и продолжающих оставаться личностями, не имея при этом существенных противоречий между собой*»³¹.

Общественное явление берет начало с животной семьи, где временно объединяются несколько индивидуумов, живущих под руководством родителей: это биологический аспект общественной совокупности. Начиная с установления отношений под влиянием традиций, которые передаются новому поколению путем обучения, мы имеем дело с психологическим явлением общественной совокупности. И, начиная со случайного и нестабильного объединения животных в стадо для самозащиты и существования, мы встречаемся уже со строго общественным явлением. Таким образом, общественное явление достигает широких пределов, идя от естественного роста животных к гражданскому обществу с государством, законами и индустриальным взаимодействием³².

Наш автор уделяет определенное внимание и антропологическому аспекту общества. Он разделяет расы по физическим и культурным признакам, которые формируются под влиянием физических условий, а последние также под влиянием надорганизмических условий, или, иначе говоря под влиянием постоянного психического взаимодействия. Психические характеристики расы формируются более длительный временной промежуток, нежели физические. Расы не могут сохранить свое единство, если члены расы не вступают в постоянное психическое взаимодействие, что, конечно, невозможно, если их начинают разделять большие расстояния. Раса существует до тех пор, пока есть гармония между надорганизмической средой и развитием расы; ненормальное использование, эксплуатация первого неизбежно ведет к упадку расы. Нацию не надо путать с расой. Национальностью может быть естественное выделение из расы, с особой культурой; бывает нация, созданная искусственно, политическими причинами. Второму типу нации, однако, постоянно грозит опасность распада³³. Понимание Кареевым общества находится в гармонии с его синтетическим взглядом в социологии. Общество — комплексный продукт биологических, психологических факторов и условий среды, но психологический фактор играет доминирующую, организующую роль, которая выражается посредством объединения индивидов в общество.

СУЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Сущности исторического процесса Кареев уделяет особое внимание, и он объединяет результаты своих исследований в одну большую работу, носящую то же название, что и этот раздел. Он не пытается метафизически разделять исторический процесс, но ограничивается рассмотрением

его прагматического аспекта. Прагматический процесс историй, утверждает он, «состоит в производительной деятельности людей»³⁴. «В историческом процессе, — говорит он в другом месте, — участвуют человеческие личности, объединенные в общество»³⁸. Содержание исторического процесса — волевые акты личностей и общественные изменения, это делает необходимым изучение природы человека в его общественной реакции, особенно в психическом аспекте. «Наша задача состоит в открытии воздействия личности по отношению к другим личностям и причин, почему в отдельных случаях подобная деятельность имеет такие большие различия между личностями»³⁶. Здесь Кареев также поднимает вопрос, должны ли герой и масса отчетливо различаться на два отдельных составных явления в смысле оказываемого психического взаимодействия. Он делает заключение: «Герой должен быть противопоставлен другим единицам (В, С, Д и т. д.), т. е. должен изменяться параллельно с изменяющимся фактором, но не с массой в целом; сумма единиц (В, С, Д и т. д.) не является неделимым целым»³⁷. Существует постоянное взаимодействие между индивидуумами и их целым, что и составляет прагматическую историю. Сущность исторического процесса имеет в своей основе психологию. Каждое действие вызывается внутренними или внешними стимулами. «Однако, — говорит Кареев, — каждое из них зависит от индивидуального психического процесса»³⁸.

Например, герой воспринимает впечатление, полученное им от масс, и массы получают впечатление от его действий. Они, в свою очередь, вновь интерпретируются в некоторой степени в зависимости от отдельного индивидуума после восприятия их членами толпы. Личность, таким образом, не просто пассивное орудие истории и не просто отражение влияния среды. «Словом, — заключает Кареев, — мы признаем относительную независимость и оригинальность личности, хотя и не отрицаем важность воздействия и влияния на нее извне»³⁹. Различные реакции отдельных личностей при схожих обстоятельствах надо приписывать, с одной стороны, комплексу сложных внутренних и внешних факторов, а с другой, индивидуальному различию членов общества. Кареев потратил много времени, анализируя источники этих различий и сделал попытку разделения личностей по классам. Короче говоря, различия в действиях личности в схожих обстоятельствах объясняются: 1. Степенью зависимости действий личности от действий других личностей. 2. Вероятностью того, что необходимо определенное действие, хотя оно будет комплексным результатом нескольких акций. 3. Последствиями, которые вызываются данным действием относительно других действий. В первом случае действие уменьшает значение, т. к. это действие не единично, во втором — важность причины действия преувеличивается. И в том, и в другом случае, однако, очевиден фактор относительности как причины, так и действия. В третьем случае элемент относительной оценки прикрепляется к действию, что усиливает его важность. К этим трем случаям автор добавляет четвертый, когда он видит в действиях личности возможность импровизации⁴⁰. Хотя в одной из проблем общественных наук (в классификации мышления личности на категории и типы) Кареев признал свою неспособность немедленно решить эту проблему, но все же он разделил мышление личности на высший и низший типы. Принципиальная черта первого состоит в возможности спланировать комплекс действий и привлечь других к проведению в жизнь этого плана. Низший тип характеризуется неспособностью индивидуальной инициативы и обречен быть орудием чужой воли⁴¹.

Таким образом, Кареев анализирует сущность прагматического процесса истории. Это длительное психическое проникновение, в то же время действия некоторых членов общества побуждают действия других. Но это влияние определенных личностей на других подчиняется в некоторой мере индивидуальному выбору и, в свою очередь, предшествует какому-либо новому действию. Степень развития личности имеет тот же уровень, что и источник социального удовлетворения; т. о., своеобразные изменения, которые они вызывают, так же весьма своеобразны и очень редко используются при объяснении событий. В большинстве случаев это еще и отражение чьей-либо деятельности и воли. Однако субъективные изменения вводятся во что-то новое и являются прагматическим процессом в истории, и этот факт требует внимательного анализа роли личности в истории. Соответственно, Кареев уделяет много внимания этому вопросу. «Проблема — в определении роли личности в культурном процессе истории, т. е. в изменениях, проходящих в материальной, духовной и социальной сферах жизни людей»⁴². Социальная культура — не что иное, как скоординированное постоянное повторение сходных мыслей, действий и отношений отдельных членов общества, которое подчинено психическому взаимодействию этих членов и условиям существования⁴³. Какую роль играет личность в этом процессе и как творческая деятельность совместима с процессом эволюции? Эти вопросы ставит Кареев и находит на них ответ.

Начнем с последнего вопроса. Кареев согласен, что с эволюционной точки зрения изменение одного культурного факта другим не может быть исключительно результатом человеческой воли. Эволюционные изменения имеют свои закономерные отношения, и Кареев напоминает нам, что «элементы культуры развиваются не только в соответствии со своими законами, но также под влиянием других элементов, среди которых есть также сознательное влияние человеческой воли»⁴⁴. Деятельность людей, в результате которой происходят культурные изменения, кажется не только генетическим, но и телеологическим элементом. Все это формирует совокупность причин, которую наш автор коротко назвал «суммой целей». Общая цель не есть нечто, существующее само по себе, она связана с целями личностей и представляет собой сумму их компонентов⁴⁵. Культурную эволюцию не надо путать с органической. В культурной эволюции инициатива личности и подражание ей становятся факторами. Следовательно, необходимо выделить среди причин те, что обуславливают распространение нововведений путем подражания. Способность изобретать присуща не каждой личности, и многое здесь обуславливается подходящими условиями, без которых они не могут распространиться. Условия эти — не только материальные, природные и экономические силы, от которых в какой-то степени зависит деятельность человека. Кареев уделил специальное внимание таким факторам, как привычки, обычаи, увлечения, предрассудки и все разновидности эмоций и мыслей, какие имеют влияние на деятельность личности. Эти психические факторы и социальные формы Кареев назвал надорганической средой⁴⁶.

Он говорит: «Тенденция надорганической среды лишить личность зависимости и оригинальности как индивидуального принципа состоит в сохранении не только индивидуальной независимости, но так же в изменении культурно-социальных форм, которое происходит по инициативе личности»⁴⁷. Индивидуальные изменения могут быть несознательными и неумышленными, и, наоборот, сознательными и умышленными⁴⁸. Как сознательные, так и бессознательные изменения можно наблюдать в развитии языка, юриспруденции или религии. Они существуют также в естествен-

ном и искусственном сотрудничестве, в экономической жизни и в развитии политических институтов. Каково соотношение сознательных и бессознательных факторов, определить трудно, поскольку каждое социальное явление очень сложно. Так же и исторический процесс сам становится дополнительным фактором жизни личностей каждого поколения. Традиция — также аспект надорганической среды, который влияет на жизнь поколений и сильно противодействует инициативе личности. Однако даже самые прочные традиции дают личности определенную меру свободы, и традиции подвергаются незаметным, но значительным изменениям. Относительная устойчивость общественной традиции сохраняет единство в культуре и общественной организации, она так же важна, как органическая наследственность в видах животных для сохранения единства типа.

Традиционные формы, однако, меняются через накопление изменений в отдельных личностях, которые происходят путем подражательства. «Так, в пределах границ традиции инициатива личности имеет определенную свободу, изменения происходят в традиционных формах путем коллективной или индивидуальной инициативы»⁴⁹. Однако не каждому нововведению подражают. Новая мысль может не стать достаточно известной или она может не соответствовать потребностям жизни. С другой стороны, нововведение в определенное время может быть принято не потому, что есть нужда в нем, но просто потому, что нет сил, которые противодействуют ему⁵⁰. В то же время культурные традиции с их подражательными повторениями — основные явления надорганической среды. В противовес им существует инициатива личности с ее стремлением к новшествам, которые имеют корни только в жизни личности, во внутренней способности к независимости и творчеству. Внешние условия либо способствуют, либо противодействуют этому качеству, но они никогда не создают его.

Подводя итог этому разделу, где представлены взгляды Кареева на сущность исторического процесса и роль личности в истории, мы видим: 1. Исторический процесс имеет два аспекта, прагматический и культурный. Они идут не параллельно, а постоянно пересекаются и взаимно обусловлены постоянным взаимодействием. В прагматическом процессе истории действующей силой являются человеческие личности; в культурном процессе эту роль выполняют культурные формы. 2. Роль личности нельзя понять, противопоставляя личность и массы. Все личности играют как активную, так и пассивную роль; они не равны, они имеют целый ряд различий. 3. Деятельность личности и культурная эволюция находятся в непрерывном взаимодействии, но они различно соотносятся друг с другом, в довольно различных пропорциях и масштабах. Наконец, принципы личности с особой силой проявляются в малых группах, тогда как культурные традиции двигаются вперед массами или большинством. Из сущности исторического процесса, полагает Кареев, может быть выведена научная теория прогресса.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРОГРЕССА

1. Элементы социологической теории прогресса

Социология пытается достичь полностью объективного знания общественной эволюции. Следовательно, выводы относительно возможного будущего основаны не только на субъективных желаниях, но и фактах, независимых от склонностей индивида. В идее прогресса следует различать

объективно-научный и субъективно-этический аспекты. Некоторые школы В социологии пытаются устранить субъективно-этический аспект как ненаучный, но он обоснован даже в теориях крайних объективистов⁶¹. Согласно Карееву, идея прогресса — определенная субъективная концепция эволюции, имеющая психологические и этические предпосылки, но совершенно лишенная метафизических предпосылок. Он говорит: «Нужно, чтобы общественный идеал не только соответствовал высшим целям, какие могут ставиться социальной жизни с этической и юридической, экономической и политической точек зрения, но чтобы он был еще психологически и социологически возможен, чтобы осуществление его было вероятно, чтобы он даже мог рассматриваться как необходимый результат всей социальной эволюции»⁵². Практическое значение социологической идеи прогресса проявляется в формулах эволюции, которые показывают как цель, так и средства прогресса. Теория прогресса должна содержать как деонтологический, так и номологический элементы; кроме того, они должны стоять в такой взаимосвязи друг с другом, что теория не может дать возможности познать цель без знания средств ее достижения. Цель без средств — явная идеология. А средства без цели просто бесполезны. Он полагает, что цель прогресса не может быть определена, если не учитывается субъективный аспект, Кареев пишет: «Каждое условие жизни — многосторонний комплекс, может частью препятствовать прогрессу, а частью благоприятствовать ему, одни и те же вещи могут иметь разное влияние на разных стадиях прогресса. Следовательно, субъективные различия просто неизбежны. Формула прогресса должна объяснять просто основную тенденцию, а не особые средства прогресса, которые необходимо различать для различных случаев и разных условий. При более широком рассмотрении проблемы, которое включает в себя полное развитие личности и все то, что способствует данному развитию, социологи могут избежать одностороннего подхода. Это отчасти и объясняет значительное разнообразие точек зрения на прогресс»⁵³.

Необходимо также рассмотреть вопрос, что представляет собой развитие и при каких условиях оно возможно. Затем следует выяснить, что являются собой процессы, помогающие развитию человека в идеальную личность и, опять же, какие условия для этого необходимы. Наконец, исследовав законы, которые делают эти процессы возможными и отказавшись от абстрактных идей, можно развить комплексную научную теорию прогресса. Формула прогресса не может быть достигнута a posteriori единственным методом. Индукция и чисто объективный метод могут дать формулу эволюции, но не прогресса. Исследователь приближает эту проблему к гармонии с идеалом человеческого существования⁵⁴.

2. Что такое прогресс и в чем состоит процесс прогресса?

Кареев много писал по этому вопросу. В различных работах имеются описания и определения прогресса и процесса исторического прогресса в социологическом плане. Сущность этих описаний и определений следующая: «Прогресс — не что иное, как толкование смысла жизни постановкой все более и более высоких целей и достижение этих целей с помощью растущей культуры и общественной организации, которые увеличивают способность человека воздействовать на природу»⁵⁸. Расширенный взгляд на прогресс он излагает несколько ниже в той же самой книге «Прогресс — эволюция, которая полностью соответствует нашим идеалам Чистая философия прогресса должна быть синтезом веры в возможность

прогресса я знаний законов эволюции»⁵⁶. Следовательно, прогресс — это то, что дает человеку новые средства в борьбе за существование. Борьбу, однако, следует рассматривать не как спор с соседом, а как конфликт с окружающей средой. С ростом технических знаний, направленных на достижение новых средств к жизни, человек облагораживает борьбу за существование. Подобное облагораживание проявляется в симпатиях, альтруизме, совести и чувстве справедливости. Они противопоставлены личной борьбе между людьми; они создают в общественной организации формы общественной жизни и регулируют общественные отношения и сотрудничество, что делает борьбу индивидов ненужной и вредной. Подобный прогресс возможен только в том случае, когда личности с развитой психикой вступают в духовные отношения и объединяются в общество⁵⁷. Таким образом, прогресс — это любые средства, способствующие совершенствованию индивида в его психических отношениях или совершенствующие материальные отношения членов общества или же постепенный рост общественных сил, что благоприятствует развитию личности и контролю над природой и использованию природы. Если исходить из этого понятия прогресса, то прогресс имеет интеллектуальные, моральные, социальные и экономические фазы.

Объединяя эти различные фазы, Кареев дает следующую формулу прогресса: «Прогресс, с одной стороны, — постепенный рост уровня человеческого развития, сопровождаемый условиями, при которых все большее и большее число людей поднимается до этого уровня; с другой стороны — это более справедливое разделение труда среди людей»⁵⁸. В этом смысле прототипом прогресса является психическое развитие личности, «которое не просто объективный факт исследования, но субъективный факт сознания»⁵⁹. Таким образом, в этом узком смысле прогресс не входит в органическую эволюцию, которая совершается посредством органической наследственности, но входит в надорганическую эволюцию, которая постоянно изменяется критическим настроением и творчеством человеческой мысли и увековечивает себя в традиции⁶⁰. Чередование мыслей, чувств и традиций — первое и важнейшее условие прогресса мысли. Союз личностей для достижения основных целей создает общественную солидарность и общественную организацию. Это уничтожает борьбу индивидов и в совокупности с сотрудничеством делает возможным нравственное и умственное развитие⁶¹. Кареев подчеркивает психический аспект прогресса, потому что он полагает, что человеческий идеал и духовные интересы человека значительно превосходят его материальные запросы. Он расходится во мнении с теми философами, которые учили — человек думает для того, чтобы есть. По теории Кареева человек ест для того, чтобы думать.

Развитие духовных интересов в человеке, однако, невозможно отделить от политических форм, которые освобождают личность от подчинения и делают ее свободным членом общества. Также развитие нравственных убеждений в человеке невозможно без соответствующего прогресса правосудия, которое защищает личность от произвольной силы и подчиняет ее единому закону. Освобождение от физической или животной борьбы за существование невозможно без экономических институтов, которые освобождают индивида от грубых форм эксплуатации и превращают его в сотрудничающего члена общества, который сознает свою общественную солидарность. Эти отдельные процессы политического, нравственного, социального и экономического развития являются неотделимыми частями комплексного процесса общественного прогресса и взаимно обуславливают друг друга.

Это главное понятие прогресса Кареев разделил на пять частей. Он говорил: «Умственный прогресс вырабатывает возможность реализаций духовных интересов и расширяет кругозор жизни мира. Нравственный прогресс воспитывает силу действовать согласно убеждениям и улучшает этические принципы. Политический прогресс развивает свободу и совершенствует государство. Юридический прогресс способствует развитию равенства и улучшению институтов закона и правосудия. Экономический прогресс развивает солидарность и улучшает пути для поисков средств существования»⁶².

Кареев понимает, что все эти аспекты могут развиваться одновременно и совпадать только при особо благоприятных условиях. Но ясно, поскольку такие условия не созданы до сих пор, то прогресс — вещь нестабильная. Он добавляет, однако, что «прогресс — процесс, который постепенно создает новые средства для собственной стабильности, и человек имеет возможность их реализовать»⁶³.

В реальной истории человечества прогресс и регресс проявляются в Основном в виде кризисов. «Мы называем прогрессивным тот кризис, который сокрушает регрессивную эволюцию, и мы называем регрессивным тот кризис, что опрокидывает прогрессивную эволюцию»⁶⁴. В ходе истории природа не делает скачков в эволюции общества от животной стадии к идеальному обществу, от случайных сообществ дикарей к хорошо организованной цивилизованной нации. Существуют определенные переходные стадии между началами общественной совокупности и современным обществом. Их наш автор классифицирует следующим образом⁶⁵:

1. Примитивные общества диких племен, которые характеризуются правлением с помощью силы, противоречиями, борьбой за существование, обособленностью и индивидуализмом. Это — стадия анархии.

2. Общества, сохраняющие управление с помощью грубой силы, противоречия и борьбу за существование, но которые уже объединены, хотя и силой, и отличаются появлением каст и экономической эксплуатации. Это — стадия соединения деспотизма с анархией.

3. Общества, в которых правление грубой силы ослабевает, где противоречия и борьба за существование становятся менее жестокими. В них больше порядка, власть в них признается и подчинение более сознательное.

4. Общества, в которых грубая сила, противоречия и борьба за существование еще имеются, но в более сдержанной форме, где личность постепенно освобождается от зависимости от окружающей среды и общество становится свободным от власти каст. В этих обществах подчинение власти добровольно и гражданское сознание растет. Это — стадия сотрудничества свободы и порядка.

5. Идеальные общества характеризуются полной солидарностью, правлением с помощью закона и сотрудничеством, индивидуальностью и равенством. Это — стадия правления справедливости и правосудия.

Заметно, что в этих переходных стадиях постепенно уменьшаются черты животного мира. Стадии первая, вторая и третья похожи на единый организм и подвержены опасности эволюции без реформ и без определенных прогрессивных кризисов, которые приводят общества к более высокой стадии развития, более устойчивой и более приспособленной к прогрессу. «Новое человечество, — говорит Кареев, — кажется, стремится к культурному космополитизму, вопреки националистическим уклонам последних десятилетий»⁶⁶.

3. Основной закон прогресса

«Основным законом исторического прогресса, — согласно Карееву, — не может быть ничто, кроме выражения возможности человеческого прогресса»⁶⁷. Цель прогресса — в развитии личности, и в этом смысле прогресс состоит «в самоосвобождении личности путем придания новой формы культурным идеям и социальным формам институтов в направлении поставленной цели»⁶⁸. Но так как эта основная тенденция надорганической среды подавляет индивидуальную инициативу, то конфликт кажется неизбежным. Следовательно, прогресс может быть достигнут только с помощью компромисса между личными общественными интересами, путей перестройки надорганической среды навстречу нуждам личности. «История, — говорит наш автор, — состоит в эволюции надорганической среды, являющейся продуктом неразумной деятельности человека. Преобразование надорганической среды с помощью критической мысли — единственный явно прогрессивный фактор истории»⁶⁹. В определении закона прогресса как компромисса противоположностей Кареев близок к гегелевской идее, особенно когда он говорит: «Тезис — в самообусловленности личности в лице общественных и культурных форм; антитезис — в подчинений самого индивида идеям и институтам надорганической среды; синтез — в подчинении надорганической среды личности с помощью культурной и общественной организации»⁷⁰.

Прогресс возможен только тогда, когда сознательная деятельность подавляет бессознательную, когда целенаправленность замещает произвол. Прогресс основывается на критической мысли, а не на случайной деятельности ума. Приходя к своему окончательному заключению относительно прогресса и его основного закона, Кареев говорит: «Прогресс — это движение вперед через развитие противоречий, и именно в этом формула общественного прогресса. Для того, чтобы что-то было прогрессивным, необходимо отрицание того, что предшествовало ему. В общественном прогрессе мы различаем две эволюции: эволюцию организаций, состоящую в интерграции и дифференциации, и эволюцию личности. Это два antagonистических развития. Организация старается преобразить себя в организм, в котором растворится личность, личность, наоборот, стремится к свободе. Рассматривая общественный прогресс с этой точки зрения, мы можем дать следующую формулу: первая стадия — свобода личности от общественного контроля; вторая стадия — отрицание свободы ростом и развитием институтов, старающихся превратить общество в организм; третья стадия — отрицание общественного контроля с помощью приспособления институтов к самоуправлению личности».

Этот процесс мы уже упоминали, и он аналогичен интеллектуальному прогрессу в формировании мировоззрения личности. На первой стадии слабая логика контролируется сильным воображением, ибо воображение развивается быстрее логики. В течение второй стадии данной концепции воображение все еще господствует над критической мыслью. На третьей стадии критическая мысль постепенно становится достаточно сильной, чтобы установить строгий контроль над воображением. Конкретно мы видим беспомощную личность первобытного общества, борющуюся за выживание с помощью несовершенной общественной организации, которая вскоре, однако, становится сильнее личности и начинает строго ее контролировать до тех пор, пока посредством сотрудничества личность, в свою очередь, не переводит общество в состояние большей гармонии с интересами личности.

Закон компромисса противоположностей проявляет себя также в политическом, юридическом и экономическом аспектах общественной организации. В политике свобода впервые появляется в виде анархии, затем свобода отрицается развитием деспотического контроля, и, наконец, приходит отрицание деспотизма установлением порядка при помощи свободы.

В правосудии, по причине его тесных связей с моралью, прогресс аналогичен прогрессу в этике. Поначалу существует равенство всех, ибо закона не существует, затем закон устанавливает неравенство, наконец, равенство утверждается с помощью закона.

В экономических отношениях сначала господствует солидарность по причине суровых условий борьбы за существование!. Затем — кастовая солидарность с Целью эксплуатации слабейших классов и использования их как орудия труда. Наконец — рост всеобщей солидарности и постепенное прекращение эксплуатации большинства меньшинством⁷². Так можно кратко суммировать идею Кареева об общественном прогрессе в его различных фазах. Такова цель его социологической теории.

Заключение: Кареев и субъективная школа русской социологии

Кареевым мы завершаем наш анализ субъективной школы русской социологии. Четыре изученных автора представляют весь ряд идей, выработанных и развитых этой школой. Если мы спросим, что общего имеется в работах этих четырех авторов, мы можем ответить, что все они придерживаются принципов позитивистской и эмпирической философии, с которой они согласны субъективно-телеологическими идеями, представленными ими в социологии. Лавров — представитель крайних взглядов. Он ввел идею критического императива, связанного с обществом. Все они приспособливают научную классификацию Конта³, однако они смотрят на психологию и этику как на переходные и относительные, независимые науки, которые находятся между биологией и социологией. Если бы даже они написали больше о социологическом методе, они бы не ушли далеко от этого вопросу от Джона Стюарта Милля. Все наши авторы отвергли в принципе дедукцию биологическо-органической школы социологии и безличностный, механический взгляд школы экономических детерминистов. Они все согласны, что динамика общественного прогресса — комплекс физических, биологических, психических и экономических сил. Они подчеркивают, однако, психо-социальную деятельность и работу критически мыслящих личностей как определяющий фактор прогресса внутри организованного общества.

Михайловского можно признать наиболее оригинальным среди русских социологов. Он единственный из этой школы создал собственную независимую систему. Лавров, Южаков и Кареев были в основном синтезаторами, выделяющими тот или другой из различных аспектов социологии и изредка выдвигающие новые идеи. Карееву выпала честь считаться наиболее совершенным и дальше идущим ученым, Лаврову, же принадлежит приоритет в направлении мысли, которое русская субъективная школа социологов признает своей особенностью. Между тем вопрос, преуспели ли эти авторы в тщательно разработанном комплексном органическом синтезе социологических теорий, можно считать спорным. По нашему мнению, они сделали хороший задел в этой нужной работе, продолженной многими социологами как в Европе, так и в Америке. Теоретические достижения русской социологии, однако, не отрицают тот факт, что первая и передовая школа русской социологии была разумным

усилием дать интеллектуальное направление социально-политическому движению людей, стремящихся к основанию демократии. Этот факт наложил определенный отпечаток на нее и превратил данную школу в особую, и прежде всего в чисто русскую социологию романтического периода русского революционного движения. Марксистская критика этой субъективной школы была дана Плехановым, и в настоящее время эти идеи полностью отвергнуты в связи с победой исторического материализма в России.

1. **Николай Иванович Кареев** (1350—1929) (здесь Гекер допускает ошибку в датировке даты смерти — Кареев умер в 1931 г. — прим. пер.) — сторонник исключительно субъективной школы в социологии, профессор. Среди социологов-субъективистов выделялся широтой, глубиной учения и оригинальностью.

2. **Кареев Н. И.** Историко-философские и социологические этюды. 1896. (См. далее ИФСЭ). С. 211.

3. См. **Barth Paul.** Die Philosophie der Geshichte als Soziologie. Leipzig. 1898.

4. ИФСЭ. С. 127.
5. Там же. С. 128.
6. Там же. С. 133.
7. Там же. С. 301.
8. Там же. С. 302.
9. Там же. С. 22 и др.
10. Там же. С. 234.
11. Там же. С. 245.
12. Там же. С. 195.
13. Там же. С. 115.
14. Там же. С. 127.
15. Там же. С. 137.
16. Там же.
17. Там же. С. 154.
18. Там же. С. 141.
19. Там же. С. 143.
20. Основные вопросы философии истории. 1883. (См. далее ОВФИ). Т. П. С. 8.
21. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. 1890. С. 502; ОВФИ. Т. П. С. С. 99-100.
22. ОВФИ. Т. П. С. 35.
23. Защищая свой синтетический взгляд от эклектизма. Кареев говорит: «Эклектизм может иметь место только в философии, в которой личному пониманию и настроению мыслителя принадлежит важное значение...» — Введение в изучение социологии. 3-изд. 1897. С. 131,
24. ИФСЭ. С. 145.
25. Введение в изучение социологии. С. 222.
26. ОВФИ. Т. П. С. 88.
27. Там же. С. 99.
28. Там же. С. 103.
29. Там же. С. ПО.
30. Введение... С. 131.
31. ИФСЭ. С. 278.
32. ОВФИ. С. 19.
33. См.: ОВФИ. С. Ш - 156.
34. Сущность исторического процесса... С. 376.
35. ИФСЭ. С. 148. 152.
36. Сущность исторического процесса... С. 376.
37. Там же. С. 377.
38. Там же. С. 378. 269.
39. Там же. С. 277 и 283.
40. Сущность исторического процесса. . С. 305.
41. Там же. С. 346-347.
42. Там же. С. 596.
43. Там же. С. 477; ОВФИ. С. 55.
44. Таи же. С. 597; см. также С. 427—428.
45. Там же. С. 598.

46. Кареев позаимствовал этот термин у Спенсера, но придал ему особый смысл: «Мы приспособляем этот термин к культурно-социальным явлениям, к среде обычного рода, которая окружает человека в обществе, и условиям его деятельности» — Сущность исторического процесса... С. 475.

47. Там же. С. 598.

48. Кареев указывает, что несознательные и неумышленные изменения согласуются с органической точкой зрения в социологии, не так дело обстоит с сознательными. См.: там же.

49. Там же. С. 505.

50. Там же. С. 440—441.

51. Кареев утверждает, что оптимистическая позиция части материалистических эволюционистов не оправдывается действительными фактами и представляется субъективным мнением исследователя. См.: Введение... С. 369.

52. Там же. С. 386.

53. Кареев выделяет 5 причин, дающих основание для существования различных формул прогресса: «1. Полный субъективизм, приводящий к односторонней формуле. 2. Желание открыть формулу на основании фактов, отражающих только органический аспект. 3. Это последнее условие мешает подведению формул под общий знаменатель. 4. Недостаточное знакомство с законами природы, мысли и общественных результатов приводит к игнорированию важных аспектов прогресса, и, наконец стремление к простоте делает формулу слишком узкой». — ОВФИ. С. 208.

54. Там же. С. 202.

55. ИФСЭ. С. 206.

56. Там же. С. 351.

57. ОВФИ. С. 95.

58. Там же. С. III. С. 214.

59. Там же. С. 215.

60. Там же. С. 189 и далее.

61. Там же. Т. П. С. 223.

62. Там же. С. 239.

63. Там же. С. 241.

64. Там же. С. 201.

65. Там же. С. 244.

66. Там же. С. 252.

67. Там же. С. 256.

68. Там же. С. 262.

69. Там же. С. 270.

70. Кареев не просто заимствует гегелевскую формулу реального прогресса истин — он приспособляет рациональную конструкцию к абстрактной формул прогресса.

71. ОВФИ. Т. П. С. 293.

72. Там же. С. 244, 245, 293.

Пер. с английского О. ЗОЛОТАРЕВА.